

Барышня с горностаем

Евгения Павловна Семихатова в 1916 году провожала на войну своих старших современников, помогала раненым солдатам и офицерам в госпиталях. Но это время запомнилось ей балами и другими молодежными забавами.

"Мне 103 года, много всего и хорошего, и плохого было в моей жизни, но дореволюционное время запомнилось как детский рай. Немногие и тогда жили так, как мы, — а сейчас так почти никто не живет.

Мой отец Павел Евграфович Дорофеев не грабил и не обманывал никого, никакого бизнеса не вел, а зарабатывал на приличную жизнь честным трудом. Он был дворянином, служил начальником Туркестанской железной дороги. В 1910 году наша семья уехала из Петербурга на станцию Аральское Море. В том же году я поступила в институт благородных девиц.

1912—1914 годы для нас прошли под знаком крушения «Титаника». Говорят, что XX век начался с Первой мировой. Это неправда, он начался с «Титаника». Даже мне в мои восемь лет стало понятно, что близится страшное время, когда чудовищная угроза может исходить не только от стихии, но и от цивилизации.

Летом я обычно отправлялась на каникулы к родителям в Туркестан. Там меня и застала война. Первое, что сразу вспоминается, — это папин командный поезд; от отца в тот момент зависели поставки на фронт со всей Средней Азии. Его личный вагон был отделан красным деревом, в нем были кабинет, ванная. И еще три вагона — с охраной, кухней, съестными припасами.

В Петербург я вернулась уже в сентябре. Помню, как раз солдаты проходили на вокзал — по-моему, на Витебский. Большие такие мужики, с бородами. Крестьяне. Прохожие бросали им цветы, забыв про сословные различия. Музыка играла. Все думали, что к зиме война закончится, и представляли ее романтической прогулкой. Я тоже думала так и держала под подушкой открытку с фотографией царя перед военным строем.

Первое изменение, которое я заметила, — в Петербурге стали игнорировать все немецкое. Мы в институте учили немецкий и французский (французский вообще был главным языком, главнее русского, на нем мы говорили и вне классов). Вдруг вместо немецкого ввели английский. И вообще все германское стало исчезать из жизни — книги, вещи. Появились английские забавы: стал очень модным, например, футбол. Если раньше в футбол играли только мужики с английских заводов, то тут к нему пристрастилась молодежь — гимназисты, студенты университета. Англичан в городе было много, и каждую неделю устраивали матч между ними и нашими молодыми людьми. Мы всегда болели за ничью!

До лета 1915 года никаких изменений в худшую сторону я не замечала. Все так же были балы, мы танцевали там с кадетами. На выпускной бал к нам в институт приехала, по традиции, императрица Александра Федоровна. Музыка, веселье. В армию непосредственно из Петрограда забирали совсем немногих — мальчишки рвались на фронт, но их возвращали. Кстати, переименование Петербурга в Петроград все восприняли хорошо. Говорили, наконец-то город станет русским, каким ему и положено быть.

Перемены, к которым привела война, я заметила не в Петрограде, а летом, когда на каникулах гостила у родителей. Я слышала, как папа рассказывал маме об отправке неблагонадежных офицеров с фронта в Кушку — по его дороге. Якобы эти офицеры сеяли панику и пропагандировали революционные настроения. Кстати, в 1917 году офицеры этого гарнизона, первые в России, отправили поздравительную телеграмму Временному правительству. А у меня в голове не укладывалось, как можно желать поражения своей стране.

Осенью 1915-го и зимой 1915—16 годов произошла какая-то перемена в городе — люди стали более мрачными, чем раньше. В это же время начали отправлять на фронт молодых офицеров, с которыми еще год назад мы танцевали на балах. И через месяц-другой некоторых из них после ранений стали доставлять в петроградские лазареты. Раз в неделю все девочки из института туда ходили — помогать. Мне было 11—12 лет, и я, конечно, могла помочь раненым офицерам скорее словом, чем делом. Читала им стихи, что-то приносила из магазинов.

Но жизнь все равно не прекращалась! Той зимой как раз вошло в моду фигурное катание. И вообще как-то внезапно в нашу жизнь ворвался спорт. Мы очень активно занимались джигитовкой, плаванием, катанием на велосипеде. Жизнь немного огрубела. Но одновременно все стали очень модно одеваться. Тратили последние деньги на одежду. И многие наши девочки из класса тоже спускали все родительские деньги на наряды. У меня в 12 лет появилась горностаевая муфта, много платьев, шляпок.

Еще вот что я стала замечать за более старшими девочками, особенно из народа: у них стал пропадать патриотический пыл. Мы, институтские девочки, конечно, не знали всей правды о том, как живет народ. Что уже хлеба не стало, что другие продукты очень сильно подорожали. Но при этом меня очень удивляло, что этот самый народ сильно потянулся к развлечениям — авангардному театру, кабаре, литературным вечерам в кабаках. И еще — даже перед Февральской все рестораны были полны. Это тоже казалось удивительным.

В 1916 году многие стали уезжать в Финляндию, говорили, мол, там спокойнее. А среди девочек стало модно увлекаться поэтами и анархистами. И те, и другие казались романтиками. Так хотелось романтики в этот 1916 год!

Не всем жилось в то время тяжело. Я дружила с одной девочкой. Ее отец во время войны поставлял в армию хлеб и другие продукты и стал миллионером. Он поступал так: приезжал к линии фронта и за полцены скупал скот. Говорил, все равно немцы отнимут или убьют во время боев. Еще он как-то переправлял деньги во Францию — по-моему, через Швецию. Подружка хвасталась, что они купили дом в Ницце. А мы с классом в это время последние детские рублики собирали для помощи раненым и вдовам. Что потом с этой семьей стало, я уже не помню.

В конце 1916 года даже у нас в классе девочки стали говорить об измене на фронте среди генералов. Из царской семьи к нам в институт приезжать стали редко. Бульварные газеты писали про похождения Распутина. Называли его немецким шпионом. На улицах появились солдаты-инвалиды, просившие милостыню. В Петроград приехало неожиданно много корейцев и китайцев. Говорили, что некому стало работать. Все это действовало как-то угнетающе. Спасали только книги. Я стала много читать.

Потом, ближе к весне, классная дама рассказала нам о том, что произошла революция. Причем рассказывала она это на русском языке — а до того всегда разговаривала с нами только по-французски. Чуть позже, в марте или начале апреля, отец прислал за мной, и я уехала на Арал. А оттуда, уже со всей семьей, — в Ташкент, папу туда перевели. И в свои 13 с половиной лет я тогда почему-то стала вдруг ощущать себя гораздо старше — наверное, 20-летней девушкой."

Записал Павел Пряников

Автор: Артур Скальский © Русская жизнь ИСТОРИЯ, МИР 👁 2518 13.08.2007, 12:29 🔄 224

URL: <https://babr24.com/?ADE=39284> Bytes: 6636 / 6636 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)